

Н. А. Пирогов

Екатеринбург, Россия

N. A. Pirogov

Ekaterinburg, Russia

**СТАТУС НИЖНЕНЕМЕЦКИХ ДИАЛЕКТОВ
И ИХ ФУНКЦИИ В ОБЩЕСТВЕ**

Аннотация. Общеизвестно, что литературный язык, разговорная речь и диалекты являются формами существования общенародного языка. Структурные различия между ними проявляются на всех уровнях — на фонологическом, лексическом и грамматическом. Если в функциональном плане посредством национального литературного языка можно выразить все знания, во всех функциональных стилях и во всех речевых сферах — общегосударственной, региональной, местной, семейно-бытовой, производственной и ритуальной, — то диалект не используется в сфере общегосударственного общения, и в диалекте выделяются три функционально-стилевые разновидности: разговорно-бытовую речь, элементы публичной речи и язык диалектной художественной литературы.

Ключевые слова: литературный язык; разговорная речь; диалект; языковая норма; синтаксические особенности; функциональный стиль.

Сведения об авторе: Пирогов Николай Александрович, кандидат филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26.
e-mail: tulpe@planet-a.ru.

**STATUS OF LOW GERMAN DIALECTS
AND THEIR FUNCTIONS IN THE SOCIETY**

Abstract. It is widely known that literary language, spoken language and dialects are the forms of existence of a national language. Structural differences reveal at all their levels – on phonological, lexical and grammatical. From the point of view of their functions the national literary language can express all the knowledge in all functional styles in all spheres – state, regional, local, domestic and family, production and ritual. Dialect is not used in the sphere of state public communication, there are three functional stylistic levels in a dialect: spoken colloquial, elements of public speech and the language of dialect fiction.

Key words: literary language; colloquial speech; dialect; language norm; syntactic peculiarities; functional style.

About the author: Pirogov Nikolay Alexandrovich, Candidate of Philology, Professor of the Chair of German Philology.

Place of employment: Ural State Pedagogical University.

Place of employment: Ural State Pedagogical University, pr. Kосмонавтов, d. 26.

Язык как социальное явление постоянно развивается под воздействием как экстралингвистических, так и чисто лингвистических факторов. Такие экстралингвистические факторы, как развитие культуры в самом широком смысле слова и международное сотрудничество, находят непосредственное отражение в словарном составе языка. А такой лингвистический фактор, как взаимодействие форм существования языка (литературного языка, разговорной речи и диалектов) отражается прежде всего на синтаксическом, а также на словообразовательном, морфологическом и фонетическом уровнях.

В последнее время вопросы формирования, развития и кодификации литературной нормы привлекают внимание все большего числа лингвистов, так как научные исследования в этой области важны не только для отслеживания тенденций развития языка: их результаты имеют также большое практическое значение в процессе обучения культуре речи родного и иностранного языка.

В работах по культуре речи основное внимание уделяется правильности речи, которая всегда связывается с нормой литературного языка, т. е. «речь правильна, если она не нарушает языковой нормы, речь неправильна, если она эту норму нарушает» [Головин 1988: 15].

Большинство авторов, занимающихся исследованиями нормы литературного языка, понимают норму как совокупность наиболее устойчивых, традиционных реализаций элементов языковой структуры, отобранных и закрепленных общественной языковой практикой. В этом случае речь идет о кодификации литературной нормы. Кодификация чрезвычайно важна, потому что, имея императивный характер, она обеспечивает большую устойчивость нормы национального литературного языка.

При исследовании и системном описании всех уровней языка неизбежно приходится различать ряд структурно-языковых норм, а именно: произносительные, словообразовательные, морфологические, лексические и синтаксические нормы [Головин 1988: 48–49].

Таким образом, основное внимание ученых уделяется норме литературного языка; но значит ли это, что в диалектах и разговорной речи нормы не существует? Среди лингвистов существуют разные точки зрения на этот вопрос. Некоторые авторы придерживаются мнения, что норма присуща лишь литературному языку: «Не следовало бы из-за расшатывания понятия нормы приписывать ее разговорному языку народности, диалектам территориальным или, тем более, племенным. Там, где нет письмен-

ной фиксации и литературного авторитета, нет и нормы» [Березин, Головин 1979: 54]. Мы не можем согласиться с этим утверждением по одной простой причине: если бы не существовала норма, нечего было бы и фиксировать (кодифицировать). Лингвисты, занимающиеся исследованиями в области разговорной речи, считают, что разговорной речи норма присуща, указывая на некоторые ее особенности: «Нормы разговорной речи отличаются высокой вариативностью. Наряду с собственными языковыми нормами разговорная речь зависит от речевого этикета и специфических для нее поведенческих норм» [Земская 1981: 70].

Если норма присуща диалектам и разговорной речи, то как она формируется и развивается, как взаимодействует с нормами литературного немецкого языка?

Общеизвестно, что литературный язык, разговорная речь и диалекты являются формами существования общенационального языка. Обычно они противопоставляются друг другу в структурном и функциональном планах. Структурные различия между этими формами существования языка проявляются на всех уровнях — на фонологическом, лексическом и грамматическом. В функциональном плане использование этих систем языка также различно. Если посредством национального литературного языка можно выразить все значения, во всех функциональных стилях и во всех речевых сферах — общегосударственной, региональной, местной, семейно-бытовой, производственной и ритуальной [см. Швейцер, Никольский 1978: 91], то диалект не используется в сфере общегосударственного общения, и внутри диалекта можно выделить три функционально-стилевые разновидности: разговорно-бытовую речь, элементы публичной речи и язык диалектной художественной литературы.

Так присуща ли норма диалекту? Если исходить из наиболее общего понятия нормы как совокупности наиболее устойчивых, традиционных реализаций элементов языковой структуры, то следует признать, что в каждом диалекте нормированы все языковые уровни: фонетический, лексический и грамматический, — в противном случае невозможным было бы достижение взаимопонимания между носителями одного и того же диалекта. Носители диалекта четко различают, «что правильно, что неправильно» [Deutsche Sprache 1969, I: 313], т. е. и диалекту присуща норма. Как же она формируется? Чем она отличается от нормы литературного языка? Прежде всего следует отметить, что в процессе коммуникации происходит стихийная регламентация употребления элементов всех уровней языка, что ведет, в конечном счете, к формированию «реальной нормы» (узуса) диалекта [Семенюк 1996: 32]. В отличие от литературной, норма диалекта не кодифицирована, ведь под кодификацией обычно понимается сознательная письменная и

устная фиксация целенаправленно отобранных языковых элементов и правил, закрепленных в словарях и грамматиках и воспринимаемых как обязательные для всех носителей национального литературного языка [Мионов 1996: 49; Чернышев 1996: 80; Головин 1988: 46].

Если речь идет о норме национального литературного языка, то она кодифицируется в целях придания ей единства, устойчивости, обязательного характера использования всеми членами общества независимо от их территории, проживания и рода деятельности [см. Березин 1979: 56].

Присуща ли норма разговорной речи? Что бы ответить на этот вопрос, нужно сначала определиться с ее статусом. Разговорная речь в нашем понимании — одна из форм существования языка, занимающая промежуточное положение между национальным литературным языком и диалектами, которая является неоднородной и имеет региональную окрашенность, существует преимущественно в устной форме, обслуживает региональную, местную, производственную и семейно-бытовую сферы общения. Все, что было сказано выше относительно нормы в диалектах, справедливо и для разговорной речи. Разница лишь в том, что по сравнению с диалектом нормы разговорной речи имеют больше общих черт с нормами литературного языка, не совпадая с последними полностью. С другой стороны, в устной разговорной речи образованного человека, даже очень близкой к идеальной литературной норме, обязательно чувствуется влияние его родного диалекта на фонетическом, лексическом и грамматическом уровне.

Применительно к немецким диалектам, разговорной речи и литературном немецком языке можно выдвинуть предположение, что на синтаксическом уровне они имеют ряд общих черт, попытаться установить их. Что же объединяет в этом плане все три формы существования языка? Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что **универсальная грамматическая норма обладает следующими характеристиками:**

– для немецкого предложения характерны двусоставность, глагольность и номинативность;

– во всех трех формах существования языка наличествуют одни и те же основные типы сложных предложений: сложноподчиненные, сложносочиненные, бессоюзные сложные предложения и периоды, а в сложноподчиненных имеются все виды придаточных предложений;

– характерными средствами структурной организации группы существительного, простого и сложного предложения являются специфический порядок слов и рамочная конструкция.

По сравнению с письменным литературным языком устная речь обладает целым рядом особенностей, которые обусловлены ситуативностью и неподготовленностью речи. Анализ

значительного корпуса предложений (10 000) позволил установить, что **синтаксическими характеристиками предложения как в устной разговорной речи, так и в нижненемецких диалектах являются следующие:**

– в диалогической речи средний объем простого предложения почти в два раза меньше, чем в монологической речи (5-10 слов), а средний объем сложного предложения меньше соответственно на 40 % (14-20 слов);

– в диалоге преобладают простые предложения: они составляют около 70 %, а сложные предложения — лишь 30 %;

– в сфере сложного предложения в диалоге чаще всего употребляются сложноподчиненные предложения с придаточными дополнительными, временными и условными (50 %), а также бессоюзные сложные предложения (33 %); реже встречаются сложносочиненные союзные предложения (10 %) и периоды (7 %), в то время как в письменной монологической речи частотность сложноподчиненных предложений составляет 40 %, бессоюзных сложных предложений 20 %, сложносочиненных союзных предложений 20 %, периодов — 20 %;

– в нижненемецких диалектах порядок слов выполняет те же синтаксические функции, что и в литературном немецком языке, однако для синтаксиса устной разговорной речи и диалектов типичными являются так называемые отклонения от нормированного порядка слов, обусловленные эмоциональностью и стремлением ставить на первое место в предложении самое важное в смысловом плане слово, в частности:

1) в повествовательном предложении личная форма глагола или инфинитив часто употребляется в начале предложения:

- *Verstaht se ok nix vun! Snacken will ik mit ehm!*

2) так называемые подтверждающие вопросы имеют порядок слов обычного повествовательного предложения и служат для выражения:

- сомнения (*Se wahnt hier bi di?*),
 - предупреждения (*Betty, du büst doch woll nich nadreegsch?*),
 - уточнения (*Ut Tetenhusen büst du?*);

3) в разговорной речи и диалектах встречается большое количество предложений, построенных по **принципу избыточности** и являющимися по своей структуре анафорами различного рода: пролепса, добавление и повторение слова. Анафоры употребляются для привнесения в предложение дополнительной информации или для эмфатического выделения слова, важного для говорящего.

В случае **пролепсы** речь идет о повторении подлежащего, дополнения, обстоятельства посредством местоимения или местоименного наречия:

— *De Straat, de geiht ja schier bet in de Wolken.*

— *Düssen Naam, den harr ool Peter Kruus opbröcht.*

— *Aber na Kark, dar wull se mit Peer un Wagen hen.*

Добавление — это противоположность пролепсы, т. е. местоимение или наречие в функции подлежащего, дополнения, обстоятельства повторяется в конце предложения и заменяется при этом соответствующими существительными или группой существительного:

— *He weer doch en ganzen Frechen, mien Willem.*

— *Wi könt se gar nich missen, uns Brüch.*

— *Dar liggt veel in, in dat dore Woort.*

Следующей разновидностью анафоры является **повторение одного и того же слова или словосочетания:**

— *Un du, du hest dartwüschen brüllt!*

— *Aber bi mi, Schorsch, bi mi is dat anners.*

Все эти разновидности анафор характерны для устной разговорной речи и диалектов, употребляются в диалогической речи и могут рассматриваться как разговорные и диалектные варианты нормы.

Особое место в разговорной речи и диалектах занимает конструкция **“apo coinu”:**

— *Du büst en Prachtdeern büst du.*

— *Dat is Tüünkraam is dat.*

Эта конструкция с совмещенной ремой высказывания не может считаться нормой, потому что она появляется в речи очень редко, только в моменты наивысшего аффекта. Кроме того, сами носители языка считают эту конструкцию ошибочной.

Значительное количество предложений в разговорной речи и диалектах строится не только по принципу избыточности, но и по **принципу экономии языковых средств**. Это неполные предложения. Как известно, большинство немецких предложений характеризуется двусоставностью, глагольностью и номинативностью. Это подтверждают и исследования синтаксиса нижненемецких диалектов. В монологической речи простые полносоставные предложения составляют 96 %, а в диалогической — 76 %. Однако эти данные также свидетельствуют о том, что примерно четверть всех простых предложений не содержит глагольного сказуемого. Безглагольные предложения употребляются в диалоге в шесть раз чаще, чем в монологе. Анализ показал и то, что бессубъектные предложения составляют в монологе 6 %, а в диалоге — целых 30 %. А это значит, что в устной диалогической речи такие неполносоставные предложения очень употребительны и образуют самостоятельные модели, которые могут быть отнесены к синтаксической норме устной диалогической ситуативной речи. Они придают речи динамику, лаконизм, а отсутствующие члены предложения восполняются из контекстов вопросно-ответных единств:

— *Kümmst morgen? — Nee, morgen ok nich!*

— *Kannst mi helpen? — Nix lichter as dat!*

Для разговорной речи и диалектов характерно употребление большого количества идиоматических синтаксических конструкций. От свободных синтаксических конструкций они отличаются фиксированным порядком слов, идиоматичностью и служат для выражения различных модальных значений и чувств:

- *Un ob!* (согласие, подтверждение)
- *Ach wat!* (отрицание)
- *Ik un upschrieven?* (отрицание)
- *As wenn jem de Kraasch utgahn is!* (отрицание)
- *Dat du allens noch so weetst!* (восхищение)
- *Wat du nich seggst!* (удивление)

Эти конструкции также относятся к синтаксической норме разговорной речи и диалектов.

При анализе глагольных групп нельзя не заметить, что в разговорной речи и в диалектах часто употребляется аналитическая грамматикализованная форма сказуемого, состоящая из причастия II полнозначного глагола и вспомогательного глагола *doon* (= *tun*):

- *Seggen deed he nix.*

Широкое распространение в разговорной речи и в диалектах получила аналитическая форма сказуемого, состоящая из инфинитива полнозначного глагола и вспомогательного глагола *kreegen* (*bekommen*). Эта конструкция имеет пассивное значение и зачастую используется вместо пассивной конструкции:

- *Nu kriggt he dat wedder trüchbetahlt!*
- *De Rosen, de heff ik schenkt kregen.*

Часто употребляется составное сказуемое, состоящее из модального глагола и группы существительного или наречия, указывающих направление движения, при этом элиминируется глагол движения:

- *Trina, du musst to Bett!*

Очень часто в предложениях опускается прямое дополнение:

- *Weet ik nich!*
- *Maak ik, Herr Lorenzen!*

Вышеперечисленные синтаксические особенности письменному литературному языку чужды и рассматриваются как отклонения от нормы. Для устной разговорной речи и диалектов эти конструкции можно считать нормой в силу их высокой частотности.

Какие же особенности свойственны лишь синтаксису нижненемецких диалектов и являются их нормой?

1. По сравнению с литературным немецким языком, в нижненемецких диалектах намного меньше сочинительных и подчинительных союзов. Самыми употребительными подчинительными союзами являются *wenn* — 39%, *dat* — 30%, *as* — 16%. Это объясняется тем, что данные союзы более многозначны, чем соответствующие союзы в литературном языке, и могут выражать самые различные логические отно-

шения между компонентами сложноподчиненного предложения.

Сочинительных союзов в диалектах также значительно меньше: *un* — 70%, *aber, man* — 21 %, *denn* — 6 %, *anners* — 1,5 %, *oder* — 1,5 %.

2. В нижненемецких диалектах для выражения синтаксических отношений чаще всего используются сложносочиненные и бессоюзные сложные предложения вместо принятых в литературном немецком сложноподчиненных предложений и инфинитивных групп:

- *Ehr Söhn woer losschickt, he schull dat Paket na 'n Dokter bringen.*
- *De Koort, de laat ick hier, de kannst di achter 'n Speegel steeken.*

3. В нижненемецких диалектах нет формы конъюнктива, и для выражения ирреальности используются претеритальные формы индикатива, в частности для выражения ирреальности в настоящем и будущем времени — претерит индикатива, а для выражения ирреальности в прошедшем времени — плюсквамперфект индикатива:

- *Wenn de golln weeren, denn kunn ick dor jo Lichten opsteeken.*
- *Wenn wi se hatt harrn, denn harrn wi se mit upeten.*

4. В диалектах атрибутивные придаточные предложения, выступающие в функции определения к существительным, обозначающим одушевленные предметы, вводятся относительными местоимениями и местоименными наречиями типа *wat, wobi*, что совершенно недопустимо с точки зрения нормы литературного немецкого языка, причем местоименные наречия типа *darut, woför* разделяются и образуют рамку:

- *Dar snackt he nich öber.*
- *Ümmer weer dat 'n Kuckuck, wo Henn de Arbeit öber vergeet.*

6. В нижненемецких диалектах отсутствует родительный падеж, поэтому possessивность выражается специфическими конструкциями:

- *Dat Gesicht vun den Jungen weer rot.*
- *Wi kaamt na den Kröger sien Huus.*

Перечисленные синтаксические особенности характерны лишь для нижненемецких диалектов и являются нормой диалектного синтаксиса.

ЛИТЕРАТУРА

- Березин Ф. М., Головин Б. Н. Общее языкознание. — М.: Просвещение, 1979.
- Головин Б. Н. Основы культуры речи. — М.: Высшая школа, 1988.
- Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. — М.: Высшая школа, 1981.
- Миронов С. А. Формирование литературных норм современного африкаанс и нидерландского языка // Языковая норма. Типология нормализационных процессов. — М.: Высшая школа, 1996.

Семенюк Н. Н. Введение // Языковая норма. Типология нормализационных процессов. — М.: Высшая школа, 1996.

Чернышев С. А. Языковая политика и языковое нормирование. Типология нормализационных процессов применительно к лексической сфере хинди // Языковая норма. Типология нормализационных процессов. — М.: Высшая школа, 1996.

Швейцер А. Д. Роль инновационных и реликтовых элементов в формировании норм кодифицированного литературного языка // Языковая норма. Типология нормализационных процессов. — М.: Высшая школа, 1996.

Die deutsche Sprache. — Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1969. Bd. I.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Е. В. Шустрова